

«Вам не нужно бояться».

После ухода Я Сяо, Чжао Цин и Эрд продолжали успокаивать себя в своих сердцах, но в конце концов они все еще были студентами. Столкнувшись с четырьмя офицерами, которые прошли через поле боя, даже если они были спокойны, на их лицах все еще было несколько мгновений нервозности.

Четверо офицеров-представителей, выбранных дворецкими, знали, что их миссия здесь заключается в том, чтобы знакомить этих двух студентов с приграничными базами, и их отношение было очень любезным.

Несмотря на то, что офицеры Четвертой и Пятой баз не сходились во взглядах друг с другом, они не ссорились и редко имели возможность побыть в мире и покое.

Увидев, что офицеры пограничной базы не столь сварливы, как они думали, Чжао Цин и Эрд почувствовали небольшое облегчение.

Эти двое последовали за четырьмя офицерами и сели на диван.

«Вы можете начать задавать вопросы, мы ответим правдиво, за исключением информации, которая не подлежит разглашению общественности», — с улыбкой сказал офицер с Пятой базы.

Чжао Цин и Эрд переглянулись и глубоко вздохнули, выдвигая вопросы, которые они подготовили заранее.

К тому времени, как Я Сяо вернулся, сдав свою работу Мисту, двое представителей студентов уже оживленно беседовали с четырьмя офицерами.

Когда они ушли, Чжао Цин и Эрд также добавили в свой оптический мозг контакты этих офицеров.

«Вы, ребята, хорошо ладите».

Когда Я Сяо поднимался на лифте с двумя студентами-дворецкими, он улыбнулся им обоим.

«Они все хороши».

Это был первый раз, когда Чжао Цин так тесно общалась с офицерами пограничной базы. До

сих пор, когда она думала о том, как она разговаривала с этими офицерами пограничной базы, она была немного не в себе, как будто она спала.

Хотя они уже были подготовлены к будущей службе в качестве дворецких офицеров, но немногие были известными пограничными генерал-майорами и генерал-лейтенантами ах!

«Генерал-майор Дидо такой классный!»

Глаза Эрда были немного возбуждены, он жестикулировал руками около своей шеи: «На его шее длинный шрам от клешни демонического насекомого, но если бы он был на миллиметр длиннее, артерии генерал-майора Дидо были бы перерезаны».

Он сжал кулак и снова помахал им: «Генерал-майор Дидо сказал такую опасную вещь так легкомысленно, словно она не стояла упоминания».

Вот это был настоящий мужчина!

Эрд всегда жил в уютном центральном городе и больше всего восхищался таким могущественным героем!

Рядом с ним Чжао Цин также одобрительно кивнула: «Да, и другие несколько офицеров такие же».

Я Сяо услышал это и вспомнил о злодее. Он скривил глаза и улыбнулся: «Это потому, что они прошли через множество кризисов жизни и смерти, поэтому они думают, что это ничего, верно?»

На теле злодея также было много ран, от которых он не мог избавиться, некоторые в области сердца, некоторые на руках, раны были как глубокие, так и неглубокие, но когда его спросили конкретно, Цинь Ци не смог вспомнить, как были нанесены все эти раны.

Демон был настроен весьма решительно, в конце концов, ни один демон не помнит своего поражения. Пока они могут выжить победителями, им все равно, насколько тяжело было сражаться в первую очередь!

Я Сяо небрежно ответил, но Чжао Цин и Эрд, которые поначалу были немного взволнованы, на мгновение замерли.

Эти двое думали о том, насколько велики и могущественны были эти четыре офицера, но они забыли, что в наши дни технологии достигли такого уровня развития, что если они не могли избавиться от шрамов на своих телах, то они не могли себе представить, насколько сильно офицеры были ранены в то время.

Они подсознательно игнорировали тот факт, что эти герои сами находились на передовой кризиса, но слова Я Сяо словно вернули их к реальности, заставив их осознать, что причина, по которой жители центрального города могли жить комфортно, заключалась в том, что были люди, которые несли за них всю ношу.

Чжао Цин и Эрд на мгновение слегка покраснели.

Они думали о больших и малых ранах на телах этих четырех офицеров, о том, с какой вежливостью эти четверо обращались друг с другом, и теперь, хотя эти двое утверждали, что обожают этих героев, им хотелось бежать в безопасное место и наслаждаться их защитой со спокойной душой.

Они посмотрели друг на друга, и каждый увидел в глазах другого чувство вины и замешательства.

Пока Эрд все еще колебался, Чжао Цин, обладавшая гораздо более решительным характером, уже повернула голову и спросила сквозь стиснутые зубы: «Старший Я Сяо, почему вы вообще решили устроиться на работу на пограничную базу? Разве вы не боялись тогда?»

Уничтожение Седьмой базы на границе означало, что пограничная база не была абсолютно безопасной, неужели старший Я Сяо не чувствовал никакого страха?

«Страх?»

Я Сяо не понимал, почему Чжао Цин задала этот вопрос.

Конечно, он не боялся, в конце концов, его целью было поглотить демоническую ценность, но Я Сяо вспомнил, что его персона была персоной обычного дворецкого, поэтому он добродушно кивнул головой и сказал: «Конечно, я буду бояться, но это долг дворецкого».

После того как Я Сяо небрежно улыбнулся, дверь лифта открылась как раз вовремя, чтобы Я Сяо успел поднять ногу и выйти.

Обязанности дворецкого?

Чжао Цин и Эрд, находившиеся в лифте, долго не могли прийти в себя из-за ответа Я Сяо, который был таким, словно их ударили по голове.

Я Сяо вышел из лифта и увидел, что двое представителей студентов все еще непрошли за ним, и его глаза были немного озадачены.

Почему эти двое людей застыли?

Чжао Цин и Эрд встретились взглядом с Я Сяо, и только тогда они пришли в себя и поспешно вышли из лифта, следуя за Я Сяо и покидая временное место пребывания приграничных баз.

Легкая и богатая жизнь в центральном городе заставила многих дворецких забыть об этом — причина, по которой в этом мире появилась должность дворецкого, заключалась в существовании табуированных людей.

Табу возводили стены ценой своих жизней, чтобы охранять человечество, а дворецкие служили табу в качестве помощников героев и должны были быть такими же великими.

Но теперь они, студенты, беспокоились только о своей собственной жизни, желая получить лучшую и безопасную жизнь, прилагая большие усилия, чтобы остаться в более безопасном и богатом центральном городе и на второстепенных базах.

Совершенно забыв о клятве, которую они дали, когда впервые поступили в Академию Дворецких.

Служите барьеру человеческой жизни, будьте бесстрашны и никогда не отступайте.

Чжао Цин и Эрд были чрезвычайно выдающимися учениками Академии Дворецких, лучшими среди учеников как по характеру, так и по успеваемости.

Студенты их возраста почитали героев, были полны мечтаний и искренности, и даже несмотря на свои опасения, они были готовы посвятить себя слабому будущему из-за одного-единственного слова.

Они оба, Чжао Цин и Эрд, переглянулись, понимая, о чем думает другой.

«Старший Я Сяо».

Когда они уже собирались сесть в хOVERKAP, двое представителей студентов внезапно окликнули Я Сяо.

Голубые глаза Я Сяо в замешательстве смотрели на них обоих.

«Мы поговорим с нашими коллегами из Комитета Академии, когда вернемся в академию, и постараемся получить как можно больше мест для приграничных баз».

Хотя они оба, Чжао Цин и Эрд, были представителями студентов с правом голоса, выбор, который они делали каждый раз, в конечном итоге не был случайным, тем более, что на этот раз решение отличалось от предыдущих.

Выбор, который будет впоследствии вынесен на голосование, будет определен в ходе консультаций с десятками студентов-членов комитета, и эти двое подадут пример поддержки приграничных баз во время консультаций.

Это было единственное, за что они могли бороться, за приграничные базы.

«Хорошо».

Я Сяо не знал, почему они оба вдруг сказали это, но это соответствовало цели его и его трех друзей-дворецких. Он скривил глаза, наблюдая, как хOVERKAP медленно уезжает, и опустил голову, чтобы рассказать новость своим трем друзьям.

[Ян Чи: Я же говорил! Эти двое студентов определенно не выдержат этого.]

[Болтон: В конце концов, внутри находятся выдающиеся офицеры нашей Четвертой базы, и эти двое студентов, несомненно, будут восхищаться героями.]

После того, как это сообщение было озвучено, Янь Чи быстро ответил, и между двумя главными соперниками начался новый виток взаимной неприязни.

[Гейб: Теперь, когда эти двое студентов сказали это, Я Сяо, завтра тебе будет легче.]

Янь Чи и Болтон все еще препирались в группе, но когда они увидели это сообщение, ветер внезапно переменился, и они обсудили завтрашнюю встречу.

Но обсуждать было особо нечего, в конце концов, завтра был последний день встречи дворецких, и к концу беседы они просто убеждали Я Сяо не нервничать и расслабиться.

Я Сяо уже не был сильно напряжен. Он чувствовал себя немного чудесно и в хорошем настроении, когда его беспокоили и поддерживали его человеческие друзья таким образом.

Пообщавшись с несколькими друзьями-дворецкими в группе, Я Сяо отключил свой оптический мозг. Он на мгновение задумался и сказал: [Четвертый дядя, если конечным результатом конференции все равно станет сокращение числа мест дворецких на приграничных базах, Янь Чи, Болтон и Гейб, что с ними будет?]

Система была с Я Сяо с тех пор, как он был ребенком, и хотя она часто не могла понять мысли хозяина из-за его вида, она быстро реагировала в такие моменты.

[Они не разорвут отношения с хозяином.]

Система ответила: [Худший исход встречи будет таким же, как у Болтона в предыдущие годы. Три дворецких не будут ненавидеть хозяина только из-за этого инцидента.]

[Я чувствую то же самое.]

Я Сяо одобрительно кивнул, в его голубых глазах мелькнуло несколько мгновений чистого веселья.

Система взглянула на воодушевленный вид хозяина и на несколько мгновений ощутила облегчение в своем сердце.

Хозяин казался бессердечным.

Но на самом деле, поскольку у него было немного вещей, хозяин на самом деле дорожил тем, что у него было, например, маской клоуна и этими беспорядочными игрушками.

Система посчитала, что эти друзья-дворецкие не должны иметь низкий статус в сердце хозяина.

Я Сяо вошел в лифт и без колебаний нажал кнопку девятого этажа, намереваясь отправиться на поиски злодея.

Система молча добавила.

Ну, их статус должен быть немного ниже, чем у злодея.

Следующий день был последним днем представительного заседания.

Представители, принявшие участие в голосовании, пришли в зал рано утром.

«Доброе утро, член совета Корен, член совета Эд и член совета Вейр».

Я Сяо улыбнулся и поприветствовал членов совета, которых встретил у двери.

Корен, Эд и Вейр также собирались принять участие в предстоящем голосовании в качестве представителей совета.

Когда-то они выбрали «Я Сяо» дворецким Цинь Ци и были более или менее близки с Я Сяо, поэтому между ними всегда существовала взаимная привязанность.

«Доброе утро».

Все трое улыбнулись Я Сяо. Следующий голос был особенно важен, представляя места для набора дворецких для каждой базы. Все трое знали, что Я Сяо должен находиться под большим давлением.

Эй, этому парню, Я Сяо, действительно немного не повезло.

Раньше его назначили дворецким маршала Циня. Он, должно быть, дрожал от страха каждый день. Теперь ему не повезло стать новым представителем дворецких пограничных баз, и ему пришлось столкнуться с такой плохой ситуацией в столь юном возрасте.

Корен, Эд и Вейр посмотрели на вежливого Я Сяо, и в их глазах мелькнула тень сочувствия.

В настоящее время сторона Совета дворецких подготовила предложения по разделу квоты, некоторые из которых будут иметь большую квоту для дворецких приграничных баз, а некоторые — для баз второго уровня.

Каждое предложение имело своих сторонников.

В конце концов, на пограничных базах было больше всего табуированных людей и им больше всего нужны были дворецкие, но на базах второго уровня было больше всего людей. У них также было много табуированных людей, и с точки зрения защиты людей спрос на дворецких был также не низким.

Однако в глубине души все понимали, что дворецкие в центральном городе и на базах второго уровня обслуживали не только табуированных людей, но и тех, кто был богат.

Просто эти вопросы не будут подниматься на встрече.

Совет всегда занимал нейтральную позицию по этому вопросу.

В этом году на приграничных базах, как и в предыдущие годы, должна наметиться тенденция к снижению квот.

Все трое знали, что у Я Сяо хорошие отношения с двумя представителями студентов, и ему следовало начать с них.

Они были невысокого мнения о том, что Я Сяо сделал это, потому что представители студентов были наивными, но не глупыми, иначе эти двое не смогли бы стать представителями студентов.

«Я Сяо еще слишком молод», — вздохнул Корен.

«Бедный ребенок, он ведь тоже изначально был выдающимся выпускником Академии дворецких. Если бы не наше давление, он бы сейчас жил не хуже обычного дворецкого».

«Да ладно, мы все уже приняли решения и больше ничего не должны Я Сяо. Его оценки всегда были лучше, чем у Болтона до него».

Все трое уже согласились проголосовать за предложение, которое предусматривало бы как можно больше мест для дворецких на пограничной базе, не нарушая при этом баланс каждой базы.

В конце концов, именно они трое изначально настаивали на том, чтобы Я Сяо стал дворецким маршала Циня. В большей или меньшей степени все они чувствовали себя немного виноватыми перед Я Сяо, и когда они думали о недавних новостях о том, что маршал Цинь лично вскрыл голову офицеру, чувство вины у некоторых из них становилось еще сильнее.

Конечно, эти трое также знали, что их голоса не повлияют на ситуацию в целом, поэтому у них и было такое намерение.

В конце концов, даже если бы они добавили их троих и Я Сяо, в общей сложности было бы только четыре голоса.

Поэтому, когда результаты голосования стали известны, все трое были ошеломлены.

«Шесть человек выбрали седьмой вариант?»

Корен был в недоумении.

Приграничные базы получили большую поддержку, чем они думали.

В седьмом варианте, хотя квота дворецких на приграничных базах была не самой большой, она была значительно больше, чем на базах второго уровня, и численное соотношение считалось разумным.

По крайней мере, по сравнению с тенденцией увеличения или уменьшения количества мест дворецких на приграничных базах в предыдущие годы, этот результат существенно изменился.

«Вероятно, его выбрали представители студентов».

Поскольку голосование было анонимным, член совета Вейр лишь предполагал, что двое

студентов, помимо них, с наибольшей вероятностью выберут этот вариант.

Они не осознавали, что Я Сяо, как дворецкий, не делал бесполезную работу.

На самом деле, их догадка не была ошибочной.

Чжао Цин и Эрд вчера вернулись и продолжили убеждать своих товарищей по комитету, в конце концов достигнув соглашения с большинством из них.

Хотя в текущем сценарии не было самого большого количества мест для дворецких на приграничных базах, их было значительно больше, чем на базах второго уровня и в центральном городе.

Именно такой сценарий они посчитали наиболее подходящим.

Когда сценарий был окончательно согласован, двое представителей студентов не могли не взглянуть на Я Сяо и с облегчением увидели, как темноволосый молодой человек им улыбается.

Просто они сами не знали, почему почувствовали облегчение. Возможно, это было потому, что Я Сяо был слишком добр к ним.

Тем временем Я Сяо был вполне доволен текущим результатом и с радостью сообщил об этом системе.

[Поздравления хозяину.]

Система увидела конечный результат и посчитала, что теперь хозяина можно освободить от обязанностей, поэтому она удовлетворенно кивнула, встряхнув свой веер с данными.

Встреча постепенно подошла к концу.

Я Сяо был в очень хорошем настроении, и не только из-за окончательного результата встречи.

А еще потому, что после окончания всей встречи он сможет продолжать следовать за злодеем и поглощать демоническую ценность!

Постоянно поглощать ценность демона! Постоянно!

Подумав об этом, Я Сяо невольно поднял голубые глаза.

Осознав, что прошло много времени с тех пор, как Я Сяо мог поглощать демоническую ценность когда и где бы он ни хотел, насколько большим препятствием это было для его превращения в великого демона.

Теперь он, наконец, мог сделать решительный шаг к тому, чтобы снова стать большим демоном!

Я Сяо откинулся на спинку стула с чувством удовлетворения и заметил Ариэль, которая немного замолчала рядом с ним. Другая сторона, казалось, сходила с ума из-за сокращения количества мест дворецких для баз второго уровня.

Но Я Сяо знал, что организация должна оказывать на нее большее влияние, чем что-либо еще.

«Я Сяо, поздравляю».

Ариэль заметила направление взгляда Я Сяо. Она больше не была погружена в свои мысли, как будто она пришла в себя после удара результата голосования. Уголок ее рта изогнулся в теплой улыбке, но ее отношение казалось немного отстраненным.

Сегодня в организации происходило слишком много событий. Ариэль пока не думала обращаться к Я Сяо за информацией, чтобы не стать мишенью для Цинь Ци.

Я Сяо вежливо округлил глаза и сказал: «Спасибо».

Похоже, Ариэль все еще беспокоилась о том, что злодей уничтожит организацию, но Шелдор уже достиг соглашения с маршалом.

Если бы «этот господин» не предпринял никаких действий, с организацией все было бы в порядке.

Заметив, что Ариэль намеренно держится от него на расстоянии, Я Сяо не обратил на это внимания.

После окончания встречи он некоторое время пообщался с двумя представителями студентов и тремя членами совета, а затем покинул зал совета.

Ховеркар тронулся с места на большой скорости.

Эмили села за руль и поехала.

Я Сяо, с другой стороны, обдумывал свои планы на будущее.

[Поскольку Шелдор и Цинь Ци достигли соглашения, я больше не пойду в клуб после этого.]

Мирные организации скучны.

[Хорошо.]

Система очень поддержала решение хозяина: [Затем хозяин сосредоточится на преследовании злодея и поглощении ценностей демона?]

[Верно.]

Я Сяо любил могущественного злодея. Даже если бы он оставался рядом со злодеем все время, ему бы это не наскучило, не говоря уже о том, что он мог бы также поглощать демонические ценности!

В волнении он посмотрел на спину Эмили, сидевшей за рулем, и слегка задумался.

После окончания встречи дворецких весеннее собрание, в котором участвовали маршалы, должно была вступить в следующую фазу, поскольку им предстояло вместе отправиться в военную академию.

В рамках сюжета военной академии группа главных героев стала свидетелями жертв многих, многих людей.

Это касается и Эмили.

Если он прав, Я Сяо подумал, что инцидент должен быть как-то связан с «этим господином».

С другой стороны, Мист докладывал маршалу об информации, которую он узнал о таинственном человеке:

«Я Бу, мужчина, двадцати пяти лет, выживший на Седьмой базе, в настоящее время проживает в центральном городе, работает фрилансером».

Мист поднял свои очки в золотой оправе, его глаза были несколько сложными: «Согласно оптическому номеру мозга, данного маршалом, я провел некоторые поиски. Время регистрации оптического номера мозга другой стороны действительно было двадцать пять лет назад, без каких-либо проблем».

Оптический номер мозга не мог быть заменен и не мог быть передан.

Это означало, что не было никаких проблем с личностью другой стороны.

Конечно, существовала также вероятность, что Я Бу был чрезвычайно могущественным богом хакерства, который смог взломать базу данных о населении центрального города, однако это было крайне маловероятно.

Мист был более склонен думать, что с этой идентичностью нет никаких проблем, но возник более важный вопрос.

Почему этот человек с обычными данными, никогда не участвовавший в войне и не проходивший специального образования, оказался таким невероятно могущественным?

«Я Бу был на Шестой базе, убил убийцу и разобрался с подпольной организацией остатков Седьмой базы на Пятой базе, но в системе позиционирования нет никаких записей о его появлении на Шестой базе или Пятой базе».

Взгляд Цинь Ци скользнул по словам «Выживший на Седьмой базе», его глаза слегка потемнели, как будто он думал о чем-то, что произошло давным-давно, через полмгновения Цинь Ци закрыл информацию о юноше.

«Нет необходимости больше проверять, другая сторона еще более непостижима, чем мы думали, проверка бесполезна».

С этой стороны он не должен существовать.

В конце концов, Я Бу должен был быть намного могущественнее этих существ, и в маскировке не было никакой необходимости.

«Да.»

Мист тут же ответил, потом что-то придумал и продолжил: «Маршал, вчера вечером вы объяснили, что я поручу кому-то защищать Шелдора и Ариэль, я уже все организовал, и это точно не будет обнаружено».

Цинь Ци хмыкнул, его тон был легким, по-видимому, не собираясь долго задерживаться на этом вопросе, но вместо этого спросил: «Как дела в военной академии?»

«Все уже в основном организовано».

Мист сообщил и назвал точную дату: «Военная академия заявила, что семь маршалов смогут войти в школу через три дня».

В этом году интенсивная подготовка в военной академии началась на несколько дней раньше обычного, что было предложено маршалами на совместном заседании.

Чем раньше начиналась подготовка, тем быстрее курсантам военной академии приходилось отправляться в бой.

Мист смутно видел предзнаменования приближающейся бури в этом движении. Не зная, что может произойти в будущем, он мог только подавлять беспокойство в своем сердце.

Цинь Ци не собирался ничего объяснять.

Он открыл файл на рабочем столе, как обычно, спокойный и собранный.

Когда Мист увидел спокойствие маршала, камень в его сердце наконец упал. Пока маршал был там, никаких происшествий на их Шестой базе точно не будет.

Это была общая мысль всех солдат и гражданских лиц Шестой базы. Цинь Ци, который подчеркивал правила и законы, был центральной точкой и богом-хранителем всей их базы.

К тому времени, как Я Сяо вернулся, работа маршала уже была закончена. Мист поприветствовал Я Сяо и вышел из кабинета.

В офисе остались только Я Сяо и Цинь Ци.

«Маршал, результаты встречи стали известны».

Видя, что Цинь Ци остановился, готовясь к перерыву, Я Сяо умело добавил ему чашку кофе и с улыбкой в голосе рассказал о квоте дворецких на пограничной базе.

Цинь Ци сразу понял, что дворецкий был в хорошем настроении, как только вошел. Думая, что результат не должен быть слишком плохим, он не удивился, услышав это.

«Хм, понял».

Цинь Ци спокойно ответил, привычно протянув руку, чтобы поднять глазное яблоко, лежащее на столе.

Прежде чем он успел сделать еще хоть одно движение, Я Сяо, стоявший рядом с ним, что-то почувствовал и первым вложил в руку Цинь Ци что-то похожее по форме на глазное яблоко.

Что это такое?

Глаза Цинь Ци устремились в сторону черного глазного яблока на его ладони, которое было более детализированным и больше напоминало человеческое глазное яблоко, чем предыдущее красное глазное яблоко.

Новая игрушка для снятия стресса.

Взгляд Цинь Ци упал на лицо Я Сяо.

Выражение лица черноволосого молодого человека выражало ожидание, а его ясные голубые глаза были чисты и ослепительны, как будто они намекали на что-то.

Цинь Ци на мгновение замолчал и поднял руку.

Я Сяо мгновенно обрадовался, почувствовав теплую ладонь злодея на своей макушке.

Мягкие кончики его волос запутались вокруг кончиков пальцев.

Цинь Ци посмотрел на простого молодого человека, который был счастлив просто потому, что он потирал ему голову, и где-то в глубине души он смягчился.

Тревожное время в этот момент, казалось, замедлилось, солнце садилось на западе, и тусклый желтый солнечный свет падал на землю через окно, открывая несколько точек тепла.

Внутри подвала.

Шэн Чэн сжался в темном углу. Он нервно кусал пальцы, его мозг испытывал сильную боль, как будто его сломали и реорганизовали.

Белая марля обволакивала его голову, создавая впечатление, будто весь он был несколько слаб.

С момента последнего разрушения в подвал также были переустановлены камеры. Шэн Чэн посмотрел на не менее пяти камер наблюдения, уголок его рта изогнулся в саркастической и презрительной улыбке.

Даже если бы было так много камер наблюдения, что с того?

Разве они не были обнаружены им? Когда этот господин появится, он все равно уничтожит эти камеры наблюдения без промедления.

Пока он размышлял, Шэн Чэн внезапно услышал в своей голове притягательный голос этого

господина.

[Я знаю все о том, что с тобой случилось, Шэн Чэн.]

Притягательный мужской голос произнес с сочувствием.

Шэн Чэн вздрогнул, его глаза покраснели, он скрыл свое взволнованное выражение и без колебаний уничтожил эти камеры, а затем почтительно произнес: «Мой господин».

[Я вытащу тебя отсюда, Шэн Чэн.]

Мужчина слегка улыбнулся, успокаивая своего хрупкого подчиненного, а затем многозначительно сказал: [Скоро маршалы отправятся в военную академию, и мне нужно, чтобы ты сделал одну вещь.]

«Приказ Вашего Превосходительства, я его исполню, даже если умру!»

Шэн Чэн подавил внутренние эмоции и поклялся своему господину, как будто он был верующим, поклоняясь и неистовствуя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285834>